

Гарри сидел на своей обычной кушетке в общей комнате Слизерина вместе с Блейзом и Милли, отдыхая после огромного хэллоуинского пира в Большом зале. Змеи на обивке, как ни странно, дремали: возможно, они вместе с остальной украшенной змеями мебелью устроили бурную вечеринку в честь Хэллоуина и теперь отсыпались.

"Хороший день", - томно произнес Блейз. "Должен согласиться, Хогсмид стоит всей этой шумихи".

"Ты так наелся сахара, что решил увидеть Грим", - язвительно сказала ему Милли.

"Я хочу сказать, что Грим вполне реален", - надулся Блейз. "Скоро я умру трагической смертью, и тогда вы пожалеете".

"А вот и нет", - сказал Гарри. "Думаю, мы прекрасно проживем и без тебя".

Блейз был прав - день действительно выдался веселым, а посещение волшебной деревни было просто восхитительным. Гарри уже бывал там однажды, совсем недолго - в прошлом году, когда профессор Снейп с помощью бокового аппарирования доставил его с Кингс-Кросс в точку аппарирования в Хогсмиде, им пришлось пройти через деревню, чтобы добраться до Хогwartса. С тех пор Гарри с нетерпением ждал возможности как следует изучить это место, и сегодняшний день его не разочаровал. Однако Гарри заметил, что профессора не очень-то хотели его отпускать; хорошо, что у него был подписанный Дурслями разрешительный листок. Гарри был уверен, что, если бы ему не удалось получить подпись дяди Вернона на хогсмидском бланке, он бы весь день просидел внутри - учителя не преминули бы воспользоваться возможностью заставить его остаться в безопасности замка.

Нельзя же, в конце концов, забывать об угрозе со стороны Сириуса Блэка.

Гарри помрачнел. Остыв от первоначальной слепой ярости, он попытался подойти к вопросу более рационально. Тем не менее, не было ничего рационального в том, что убийца его родителей свободно разгуливает по улицам, и в эти дни Гарри почти надеялся, что Блэк найдет его, потому что тогда у Гарри будет шанс противостоять этому человеку, уничтожить его, как он уничтожил жизнь Гарри, выместить на нем всю злость и разочарование от того, что он вырос с дерьмом в качестве опекунов и без реальной памяти о своих родителях. Они бы одобрили это, Гарри был уверен, - они хотели бы отомстить, они хотели бы увидеть, как их предательский друг получит по заслугам... Гарри не стал бы искать Блэка, нет; он осознавал всю опрометчивость и глупость этой идеи. Однако это не мешало ему фантазировать о том дне, когда они встретятся.

"В следующий раз мы обязательно сходим в Визжащую хижину, потому что, говорят, духи, которые там обитают, покажутся Кровавому барону милым маленьким первачком..."

Болтовня Блейза была прервана, когда дверь общей комнаты распахнулась и в нее вошел профессор Снейп, выглядевший еще более грозным, чем обычно. По всей комнате студенты притихли - глава их Дома заходил нечасто, но когда он приходил, ему обычно было что сказать.

И вы не хотели раздражать его, игнорируя его присутствие.

"Молчать!" потребовал профессор Снейп, глядя на студентов. "А теперь внимание. Сириус Блэк проник в замок и напал на портрет, охраняющий общежития Гриффиндора. В данный момент ведутся поиски преступника. Тем временем вы все должны построиться и организованно пройти в Большой зал. Немедленно", - процедил он, когда никто не двинулся с места. "Держитесь все вместе".

Студенты бросились повиноваться. Гарри чувствовал на себе взгляды людей, пока двигался к выходу; мысли его были вялыми. Сириус Блэк был здесь, в замке - должен ли Гарри пойти искать его? Оглянувшись, он заметил, что Блез и Милли заняли места по обе стороны от Гарри, а люди впереди и позади них не давали возможности незаметно улизнуть. Гарри ненадолго задумался, не сделали ли они это специально - неужели он так явно выражал свое желание отомстить? Мысль о том, что Блейз и Милли будут его защищать, была смехотворной, но они, при всей своей кажущейся беззаботности, не любили, когда ему причиняли боль.

Слизеринцы пришли в Большой зал примерно в то же время, что и рейвенкловцы; Гарри рассеянно кивнул своим знакомым в этом доме и, не обращая внимания на возбужденный ропот в зале, принялся выслеживать Невилла. Невилл был гриффиндорцем - он сможет рассказать Гарри больше подробностей. Блейз и Милли, очевидно, думали о том же, но не отходили от Гарри, пока он приближался к гриффиндорцам.

"Это ужасно", - сказал Невилл. "На наш портрет, я не буду говорить, где и кто это, но на нее напали, ее всю изрезали, понимаете? Блэк очень хотел попасть в Гриффиндор".

"Жаль, что Гарри там нет", - весело заметил Блейз.

"Странно, что Сириус Блэк этого не знает", - нахмурившись, ответила Гермиона. "Гарри - знаменитость, в конце концов..."

"Что ж, будем надеяться, что Блэк убьет Филча до того, как закончится ночь", - продолжил Блейз, не давая понять, что услышал Гермиону.

Это был его обычный подход к ней - поскольку он не мог запретить магглорожденной находиться в его присутствии, он предпочитал всегда полностью игнорировать ее. Предсказуемо, это приводило Гермиону в бешенство.

Гермиона покраснела. Невилл, казалось, собирался вмешаться, но она перебила его попытку внести свой вклад в разговор:

"Тебе не кажется, что это ребячество - притворяться, что меня не существует просто из-за глупой, ошибочной идеи о превосходстве чистокровных, которая..."

"Или, по крайней мере, Блэк может съесть миссис Норрис, я представляю, как нелегко ему живется в качестве беглеца..." безмятежно размышлял Блез.

Гарри не обращал внимания на их монолог, размышляя о присутствии Сириуса Блэка в коридорах Хогвартса. Пришел ли он, чтобы убить Гарри? Что бы произошло, если бы они встретились? Гарри неосознанно сжал палочку, размышляя о возможных вариантах.

"Всем тихо!" Строгий голос Перси Уизли прервал размышления Гарри. "Выключаем свет через десять минут!"

"Ну же", - пробормотал Гарри, обращаясь к Блейзу и Милли. "Давайте вернемся на общий... этаж Слизерина".

"Эй!" - взволнованно сказала Блез, пока они шли, лавируя между фиолетовыми спальными мешками. "Помнишь про Грим? Я же говорил, что это правда! Мы все могли умереть сегодня ночью, и один портрет чуть не умер, так что вот!"

"Иди поплачься об этом Трелони и не трать наше время", - огрызнулась Милли.

Блез надулся.

Чуть больше недели спустя Гарри опустил голову на книгу, разложенную перед ним на библиотечном столе. Последние несколько дней были, мягко говоря, тяжелыми. Долгожданный матч по квиддичу с Гриффиндором так и не состоялся, поскольку Флинт решил не играть в плохую погоду и использовал в качестве оправдания травмированную руку Гарри. Это оказалось более удачным ходом, чем кто-либо мог предположить, потому что Гарри снова потерял сознание, когда дементоры появились рядом с полем. Блез и Милли спасли его от падения с сиденья, но вся эта история с обмороками становилась все страшнее. Поэтому он отправился в библиотеку.

Глаза Гарри очень устали после долгих часов исследований и домашних заданий, но у него не было выбора. Он должен был решить проблему с Дементором, и не только потому, что Флинт недвусмысленно приказал это сделать. Это становилось опасным для жизни. Что, если бы Флинт не вывел их из игры? Гарри был бы там, высоко в воздухе, когда потерял сознание - он бы умер от удара, даже если бы дементоры не успели поцеловать его в бессознательном состоянии. Это было ужасно - повторяющееся ощущение туннелирования зрения, затуманивания сознания и погружения в воспоминания о женщине, кричащей...

("Только не Гарри, нет, пожалуйста, только не Гарри, пощадите, убейте меня...")

Кричала его мать, и его тошнило от того, что он хотел услышать больше, почти. Потому что в этом воспоминании ее убивали, и все из-за проклятого Волдеморта и проклятого Сириуса Блэка.

Исследования Гарри, по крайней мере, принесли результаты: очень сложные чары Патронуса, которые он вряд ли сможет освоить самостоятельно. Это должна была быть очень сложная магия, выходящая даже за рамки OWL, если не за рамки NEWT. Но Гарри все равно был полон решимости освоить ее.

Хотя, возможно, ему понадобится помощь.

Гарри нахмурился, все еще не поднимая головы от книги. Впрочем, было не так много людей, которых он мог бы попросить. Профессор Дамблдор? Твердое "нет". Вера Гарри в этого старика уже начала колебаться: и секретность, и шпионаж, и дедовское отношение. Профессор Снейп? Гарри повезет, если его не используют в качестве ингредиента для какого-нибудь особо мерзкого зелья. Оставался только Люпин, чья работа, в общем-то, и была таковой. Люпин, однако, тоже не входил в список любимых людей Гарри, потому что этот человек, казалось, проводил неумеренное количество времени, глядя на Гарри косо, и, кроме того, оскорбление Боггарта все еще не было забыто. Но в целом человек был добрым, хотя и немного строгим, и справедливым ко всем Домам, так что он оставался наименее худшим кандидатом.

Гарри неохотно сел.

Так. Тогда вперед, в кабинет Люпина, надеясь на лучшее. По крайней мере, он больше не болел - вчерашнее занятие по защите вел он, а не Снейп. Люпин выглядел еще более изможденным, чем обычно, но он все равно улыбался классу и отменил эссе об оборотнях, которое задал им профессор Снейп.

В последний момент Гарри замешкался перед дверью кабинета Люпина, испытывая неуверенность. Затем он постучал в дверь.

"Гарри? О да, конечно, заходи. Не хотите ли чашечку чая?"

Люпин всегда называл его Гарри, с самого начала; он ни разу не назвал его Поттером. Ещё одна странность в списке странностей, которые совершал Люпин. Использование имени Гарри подразумевало их незнакомство, и никто из других преподавателей, кроме Дамблдора, никогда не обращался к нему просто как к Гарри, так что откуда у него могла взяться такая идея?

"Нет, спасибо, - ответил Гарри на предложение выпить чаю. "Простите за беспокойство, профессор, но я хотел спросить... Вообще-то я пришел сюда, чтобы спросить, не согласитесь ли вы научить меня чарам, отпугивающим дементоров".

Люпин выглядел несколько неуверенно, когда услышал тщательно сформулированную просьбу Гарри.

"Я не претендую на звание эксперта по дементорам, Гарри", - сказал он.

"Вы все еще преподаватель Защиты, сэр", - вежливо возразил Гарри. "Вы, скорее всего, знаете, как с ними справиться, больше, чем кто-либо другой в школе".

Люпин улыбнулся.

"Я уверен, что директор школы гораздо более сведущ в этом вопросе, чем я. Однако я понимаю, что вы правы".

"Тогда вы будете меня учить?"

"Гарри, это довольно сложный предмет, и хотя я понимаю твою нелюбовь к дементорам..."

Гарри выдержал взгляд Люпина.

"Я теряю сознание, когда дементоры находятся рядом", - холодно сказал он, недовольный тем, что его заставляют признать свою слабость. "В прошлую субботу Слизерин должен был играть с Гриффиндором. Я - Искатель Слизерина. Если бы я играл в тот день, я бы упал замертво, когда на поле вышли дементоры".

Люпин побледнел.

"Понятно. Прости меня, Гарри, я не понимал всей серьезности твоего положения. Я... В таком случае, я не могу отказаться учить тебя".

Конечно, не может.

"Естественно, мы не сможем практиковаться на настоящем дементоре, но я уверен, что смогу придумать альтернативу..."

Гарри на мгновение задумался и быстро принял решение. За копейки, за фунты.

"Боггарт", - предложил он.

Люпин выглядел испуганным.

"Что, простите?"

"Мой боггарт", - уточнил Гарри. "Скорее всего, он превратится в Дементора".

"Превратится?" - медленно спросил профессор, окинув Гарри долгим непонимающим взглядом.

"Я предполагал, что ваш боггарт примет форму Лорда Волдеморта, поэтому, как вы, наверное, уже поняли, я не разрешил вам встретиться с ним на уроке".

Гарри поднял брови. Такое объяснение не приходило ему в голову раньше, и это немного успокаивало его оскорбленную гордость. Кроме того, Люпин был весьма впечатлен тем, что произнес имя Темного Лорда, что делали очень немногие.

"Ну..." Он пожал плечами. "Это не Волдеморт".

Как вообще выглядел Волдеморт? Гарри знал его только как молодого Тома Риддла из Тайной комнаты.

"Да, похоже, это еще одно мое предположение насчет тебя". Люпин язвительно улыбнулся. "Мне действительно следует прекратить это делать..."

Казалось, за словами мужчины скрывался какой-то глубокий смысл, но Гарри не мог его разглядеть.

"В любом случае, - сказал профессор, - боюсь, что с уроками придется подождать до следующего семестра, потому что до каникул у меня много дел. Однако я постараюсь найти боггарта, на котором мы могли бы потренироваться, чтобы сразу приступить к занятиям".

"Спасибо, профессор".

Жаль, что они не могут начать, например, прямо сейчас, но Гарри решил, что обещание будущих уроков - это лучше, чем ничего. Пока же он мог самостоятельно попрактиковаться в заклинании Патронуса без фальшивого Дементора - может быть, это будет иметь какое-то значение после начала занятий.

<http://tl.rulate.ru/book/101377/3485037>